

О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан абзаца первого пункта 9 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 2 октября 2015 года № 6 "О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания и сокращения срока назначенного наказания"

Нормативное постановление Конституционного Суда Республики Казахстан от 9 июня 2026 года № 82-НП

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Конституционный Суд Республики Казахстан в составе Председателя Азимовой Э.А., судей Ескендинова А.К., Жакипбаева К.Т., Жатканбаевой А.Е., Кыдырбаевой А.К., Мусина К.С., Нурмуханова Б.М., Онгарбаева Е.А., Подопригоры Р.А. и Ударцева С.Ф., с участием:

субъекта обращения – гражданина Х.,
представителей:

Генеральной прокуратуры Республики Казахстан – старшего помощника Генерального Прокурора Республики Казахстан по особым поручениям Адамова Т.Б.,

Министерства юстиции Республики Казахстан – директора Департамента законодательства в сфере общественного порядка Сулейменова Д.А.,

Министерства внутренних дел Республики Казахстан – заместителя Председателя Комитета уголовно-исполнительной системы Садыбекова Б.М.,

Национального центра по правам человека – заместителя заведующего Отделом правовой и организационно-аналитической работы Абдрахмановой Д.Т.,

Республиканской коллегии адвокатов – члена Научно-консультативного совета Налибаева М.Н.,

Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан – главного научного сотрудника Кыздарбековой Б.Ж.,

Института парламентаризма – исполнительного директора Канатова А.К.,

Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан – профессора кафедры специальных юридических дисциплин Хана В.В.,

рассмотрел в открытом заседании обращение гражданина Х. о проверке на соответствие Конституции Республики Казахстан абзаца первого пункта 9 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 2 октября 2015 года № 6 "О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания и сокращения срока назначенного наказания" (далее – НП ВС).

Заслушав докладчика – судью Конституционного Суда Республики Казахстан Онгарбаева Е.А., участников заседания и эксперта – доктора юридических наук, профессора Высшей школы права Astana International University Ахпанова А.Н., изучив материалы конституционного производства и проанализировав нормы действующего права Республики Казахстан, Конституционный Суд Республики Казахстан

установил:

В Конституционный Суд Республики Казахстан (далее – Конституционный Суд) поступило обращение о рассмотрении на соответствие пункту 1 статьи 39 Конституции Республики Казахстан (далее – Конституция, Основной Закон) абзаца первого пункта 9 НП ВС.

Субъект обращения считает, что абзац первый пункта 9 НП ВС противоречит пункту 1 статьи 39 Конституции, поскольку допускает расширительное и неоднозначное толкование содержащихся в нем положений. Он также указывает, что оспариваемая им норма фактически наделяет судью чрезмерно широкими дискреционными полномочиями по ограничению права осужденного на условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (далее – УДО), замену неотбытой части наказания более мягким видом наказания (далее – ЗМН) при определении и оценке всех условий, установленных статьями 72 и 73 Уголовного кодекса Республики Казахстан от 3 июля 2014 года (далее – УК). На заседании Конституционного Суда заявитель также подчеркнул, что такому подходу способствует и положение абзаца первой части первой статьи 25 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан от 4 июля 2014 года (далее – УПК), согласно которым судья оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности рассмотренных доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

Из обращения и дополнительно представленных материалов следует, что постановлением суда № 2 города Актобе Актыбинской области от 23 июля 2025 года в удовлетворении ходатайства гражданина Х. о ЗМН отказано. Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Актыбинского областного суда от 2 сентября 2025 года ходатайство прокурора и частная жалоба субъекта обращения оставлены без удовлетворения, а постановление суда первой инстанции – без изменения.

Постановлением суда № 2 города Актобе Актыбинской области от 9 декабря 2025 года в удовлетворении ходатайства гражданина Х. об УДО отказано. Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Актыбинского областного суда от 20 января 2026 года ходатайство прокурора и частная жалоба субъекта обращения оставлены без удовлетворения, а постановление суда первой инстанции – без изменения.

В обоснование отказов в удовлетворении ходатайств заявителя суды сослались в судебных актах на абзац первый пункта 9 НП ВС, а также приняли во внимание

категоричное возражение потерпевшей против удовлетворения ходатайств о ЗМН и УДО.

При проверке конституционности оспариваемого положения НП ВС применительно к предмету обращения Конституционный Суд исходит из следующего.

1. Ограничение государством прав и свобод человека и гражданина допускается в исключительных случаях и подчинено требованиям верховенства Конституции, правовой определенности, соразмерности и пропорциональности.

Пункт 1 статьи 39 Основного Закона предписывает, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения. Данные положения Конституции регламентируют конституционно-правовые основания и пределы ограничения прав и свобод личности. Из их содержания следует, что ограничение прав возможно только законами и в рамках конституционно значимых целей, указанных в пункте 1 рассматриваемой статьи. Кроме того, ограничения при их введении должны быть необходимыми и пропорциональными целям.

Уголовное законодательство допускает изменение условий и порядка исполнения наказания либо освобождение лица от дальнейшего его отбывания в случаях и порядке, предусмотренных законом. При этом именно законами должны устанавливаться условия, при наступлении которых допускается изменение объема и характера таких мер государственного принуждения. Иное означало бы допустимость произвольного определения пределов ограничения прав и свобод подзаконными нормативными правовыми актами, что противоречит пункту 1 статьи 39 Основного Закона.

Установление условий освобождения от уголовной ответственности и наказания связано с полномочиями Парламента Республики Казахстан, который вправе издавать законы, регулирующие важнейшие общественные отношения, устанавливающие основополагающие принципы и нормы в отношении правосубъектности физических лиц, гражданских прав и свобод, обязательств и ответственности физических лиц (подпункт 1) пункта 3 статьи 61 Конституции).

Пункт 2 статьи 17 Конституции закрепляет запрет на пытки, насилие, другое жестокое либо унижающее человеческое достоинство обращение или наказание, а также корреспондируется с основополагающими международными документами в области прав человека (Всеобщая декларация прав человека, принятая резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 10 декабря 1948 года, Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый резолюцией 2200А (XXI) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 16 декабря 1966 года, ратифицированный Законом Республики Казахстан от 28 ноября 2005 года, и другие).

В связи с этим в уголовном законе должно быть четко и недвусмысленно определено, какие ограничения применяются в отношении лица, совершившего уголовное правонарушение, и при каких условиях они могут быть сняты (изменены, заменены) в каждом конкретном случае с учетом личности правонарушителя, его поведения и других обстоятельств.

Конституционный Суд ранее отмечал, что нормы УК, которые устанавливают основания уголовной ответственности и меры наказания, должны быть сформулированы максимально четко и однозначно, чтобы исключить риск произвольного или расширительного толкования правоприменителем (нормативное постановление от 25 июня 2025 года № 72-НП).

2. Верховный Суд Республики Казахстан (далее – Верховный Суд), будучи высшим судебным органом по гражданским, уголовным и иным делам, в соответствии со статьей 81 Конституции дает разъяснения по вопросам судебной практики, в том числе по вопросам УДО и ЗМН, посредством принятия нормативных постановлений, которые согласно пункту 1 статьи 4 Основного Закона относятся к действующему праву Республики Казахстан.

Конституционный Суд ранее подчеркивал, что разъяснительная деятельность Верховного Суда направлена на уточнение и детализацию правовых норм, устранение коллизий, а также унификацию судебной практики, включая разъяснение оценочных понятий, недостаточно определенных в законе (нормативное постановление от 1 июня 2023 года № 18-НП и другие).

В силу части второй статьи 1 УК нормативные постановления Верховного Суда включены в систему уголовного законодательства и к ним предъявляются требования юридической ясности, определенности и предсказуемости.

Конституционный Суд полагает, что разъяснения, содержащиеся в нормативных постановлениях Верховного Суда, должны соответствовать Конституции и уголовному закону, принципам независимости судей и правовой определенности, не выходить за пределы судебной компетенции и не устанавливать ограничения прав и свобод человека вне рамок закона.

3. УДО и ЗМН являются одними из институтов уголовного права, направленных на обеспечение принципа гуманизма и достижение целей наказания. Практическая реализация данных институтов осуществляется на стадии исполнения приговоров посредством применения отдельных норм уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства.

Статьи 72 и 73 УК регулируют самостоятельные по своей правовой природе институты смягчения уголовной ответственности: первая предусматривает УДО как форму прекращения дальнейшего исполнения наказания при признании судом

достижения осужденным степени исправления, исключаящей необходимость его полного отбытия, тогда как вторая устанавливает возможность ЗМН либо сокращения срока назначенного наказания без прекращения исполнения наказания.

В отличие от УДО, сопряженного с применением пробационного контроля и возможностью отмены такого освобождения при нарушении установленных требований, ЗМН представляет собой изменение объема или вида уголовного наказания и не обременена какими-либо последующими требованиями.

4. Правовой анализ абзаца первого пункта 9 НП ВС свидетельствует, что его положения во взаимосвязи с перечисленными в них нормами УК направлены на разъяснение того, что сам по себе факт отбытия части установленного срока наказания является обязательным, но не единственным условием применения УДО или ЗМН. Такой вывод следует из системного анализа последующих положений абзацев НП ВС, статей 72 и 73 УК, статьи 480 УПК и статьи 162 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан от 5 июля 2014 года (далее – УИК). Так, в части первой статьи 72 УК говорится: "Лицо, отбывающее ограничение свободы или лишение свободы, после фактического отбытия сроков, указанных в частях третьей, четвертой и пятой настоящей статьи, может быть освобождено судом условно-досрочно, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного наказания.

Лицо, отбывающее ограничение свободы или лишение свободы, после фактического отбытия сроков, указанных в частях третьей, четвертой и пятой настоящей статьи, подлежит освобождению условно-досрочно в случае полного возмещения им ущерба, причиненного преступлением, и отсутствия у него злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания".

В силу иной правовой природы ЗМН в статье 73 УК установлено: "Лицу, отбывающему лишение свободы за преступления небольшой, средней тяжести или тяжкие преступления, в случае полного возмещения им ущерба, причиненного преступлением, либо отсутствия у него злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания, оставшаяся неотбытой часть наказания может быть заменена судом более мягким видом наказания".

Из пункта 2 НП ВС следует, "что абзац первый части первой статьи 72 УК закрепляет возможность применения судом условно-досрочного освобождения осужденного, отбывшего предусмотренную законом часть назначенного по приговору суда срока наказания, и не нуждающегося в полном его отбывании.

Абзацы второй и третий части первой статьи 72 УК предусматривают специальные условия применения условно-досрочного освобождения.

Если судом устанавливается, что наряду с фактическим отбытием предусмотренного законом срока наказания осужденный не имел злостных нарушений режима отбывания наказания и полностью возместил ущерб, причиненный

преступлением, то в соответствии с абзацем вторым части первой статьи 72 УК он подлежит условно-досрочному освобождению без каких-либо дополнительных условий.

При отсутствии хотя бы одного из этих двух условий вопрос об условно-досрочном освобождении осужденного решается судом в соответствии с правилами, закрепленными в абзаце первом части первой статьи 72 УК".

Таким образом, НП ВС разъясняет, что в отдельных случаях при отсутствии одного из указанных условий судья вправе самостоятельно решить вопрос об УДО, основываясь на оценке имеющихся материалов, по своему внутреннему убеждению.

В разъяснении Верховного Суда раскрываются условия УДО и ЗМН, поскольку выводы суда по таким вопросам носят оценочный характер, а решение по ним принимается судом с учетом всей совокупности обстоятельств и представленных материалов, что вытекает из положений абзаца первого части первой статьи 25 УПК, закрепившего принцип оценки доказательств судьей по внутреннему убеждению. Этот принцип согласуется с пунктом 1 статьи 77 Конституции, устанавливающим независимость судьи при отправлении правосудия и подчинение его только Конституции и закону.

Конституционный Суд ранее отмечал, что вопрос о применении УДО к осужденным относится к компетенции суда. При рассмотрении соответствующих ходатайств суды должны обеспечить индивидуальный подход к каждому осужденному, надлежащую оценку его поведения и неукоснительное соблюдение требований и условий, предусмотренных нормами УК, УПК и УИК. Вместе с тем предоставление такой возможности не означает безусловное освобождение осужденного, а применимо только в случае признания судом исправления осужденного и достижения других целей уголовного наказания, а также с учетом результатов выполнения прямо установленных законом условий (нормативное постановление от 11 июля 2024 года № 48-НП).

Указанные разъяснения в НП ВС даны в пределах полномочий Верховного Суда, направлены на обеспечение единообразия в судебной практике и не содержат положений, вступающих в противоречие с Конституцией, в частности с пунктом 1 статьи 39, и уголовным законом.

5. Признавая конституционность оспариваемого положения НП ВС, Конституционный Суд считает необходимым указать на отдельные проблемы, связанные с оценкой исправления осужденного, учетом мнения потерпевшего при рассмотрении вопросов об УДО и ЗМН, а также с определением размера ущерба, требующие законодательного регулирования.

Отсутствие в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве нормативно закрепленных четких критериев установления исправления осужденного обуславливает преобладание формального подхода при оценке поведения такого лица

и, как следствие, широкое применение судейского усмотрения при разрешении вопросов об УДО и ЗМН.

Перечисление в нормативных разъяснениях обстоятельств, подлежащих учету при рассмотрении соответствующих ходатайств, само по себе не устраняет неопределенности, поскольку не содержит количественных и качественных ориентиров, позволяющих однозначно определить достаточность положительных изменений в поведении осужденного.

Вследствие этого при схожих фактических обстоятельствах допускаются случаи принятия противоположных судебных решений, что свидетельствует о необходимости совершенствования правового регулирования в целях обеспечения принципов правовой определенности и равенства всех перед законом и судом.

Из представленных материалов к обращению следует, что при вынесении судебных актов по вопросам об УДО и ЗМН суды принимали во внимание позицию потерпевшей стороны.

В действующем законодательстве Республики Казахстан отсутствуют четко установленные правила учета мнения потерпевшего при рассмотрении вопросов об УДО или ЗМН, что создает неопределенность в правоприменительной практике и возлагает на суд значительную степень усмотрения при принятии решения.

Анализ уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан показывает, что оно ограничивается установлением права потерпевшего либо его представителя на участие в судебном заседании при рассмотрении вопроса об УДО (часть девятая статьи 478 УПК). При этом неявка указанных лиц не препятствует рассмотрению ходатайства об УДО или ЗМН, а в случаях явки потерпевшего либо его представителя суд заслушивает их объяснения (части пятая и шестая статьи 480 УПК).

Аналогичное разъяснение содержится в абзацах первом и втором пункта 4 НП ВС, в которых судам предписано извещать надлежащим образом потерпевшего либо его представителя о дате, времени и месте рассмотрения их ходатайств.

Таким образом, в действующем уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан участие потерпевшего при рассмотрении вопросов об УДО или ЗМН носит факультативный характер, а его мнение не имеет обязательного либо предопределяющего значения.

Следовательно, вопрос об учете мнения потерпевшего относится к сфере судебного усмотрения и разрешается судом исходя из совокупности всех обстоятельств дела, критериев исправления осужденного и достижения иных целей наказания. Как свидетельствует сложившаяся судебная практика, суды, как правило, принимают во внимание и учитывают мнение потерпевшего, при наличии его возражения отказывают в УДО или ЗМН.

УК устанавливает одним из условий применения судом УДО и ЗМН полное возмещение осужденным ущерба, причиненного уголовным правонарушением.

В абзаце третьем пункта 2 НП ВС разъяснено: "Если судом устанавливается, что наряду с фактическим отбыванием предусмотренного законом срока наказания осужденный не имел злостных нарушений режима отбывания наказания и полностью возместил ущерб, причиненный преступлением, то в соответствии с абзацем вторым части первой статьи 72 УК он подлежит условно-досрочному освобождению без каких-либо дополнительных условий".

Между тем в абзаце пятом пункта 2 НП ВС дано расширительное толкование нормы УК. В нем указано, что применительно к статьям 72 и 73 УК к ущербу, причиненному преступлением и подлежащему возмещению, относятся как ущерб, непосредственно причиненный преступлением, так и иные суммы, взысканные с осужденного по приговору или решению суда.

Таким образом, к ущербу, причиненному преступлением, отнесены и иные суммы, взысканные с осужденного по приговору или решению суда, которые в соответствии с законодательством Республики Казахстан к такому ущербу прямо не относятся. Они различаются и в УПК, в котором регламентируются вопросы рассмотрения в уголовном процессе гражданских исков о возмещении имущественного и морального вреда, причиненного непосредственно уголовным правонарушением, а также возмещении иных расходов (часть первая статьи 166).

Такое дополнение в НП ВС специальных условий к применению УДО и ЗМН, не предусмотренное уголовным законом, создает риск нарушения прав осужденных при рассмотрении их ходатайств.

Конституционный Суд считает, что дальнейшее совершенствование уголовного законодательства и судебной практики должно учитывать необходимость нормативного установления четких критериев оценки позиции потерпевшего, исправления осужденного, претендующего на УДО или ЗМН, а также определения размера ущерба, причиненного преступлением. Кроме того, принимая во внимание низкий уровень трудоустройства и материального положения осужденных, следует рассмотреть вопрос о введении более гибких механизмов возмещения указанного ущерба и учета данного обстоятельства при применении названных институтов уголовного права.

На основании изложенного, руководствуясь пунктом 3 статьи 72 и пунктом 3 статьи 74 Конституции Республики Казахстан, подпунктом 3) пункта 4 статьи 23, статьями 55 – 58, 62, пунктом 3 статьи 64 и подпунктом 2) пункта 1 статьи 65 Конституционного закона Республики Казахстан от 5 ноября 2022 года "О Конституционном Суде Республики Казахстан", Конституционный Суд Республики Казахстан в рамках предмета обращения

постановляет:

1. Признать соответствующим Конституции Республики Казахстан абзац первый пункта 9 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 2

октября 2015 года № 6 "О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания и сокращения срока назначенного наказания".

2. Рекомендовать Правительству Республики Казахстан рассмотреть вопрос о совершенствовании уголовного законодательства с учетом правовых позиций Конституционного Суда Республики Казахстан, изложенных в настоящем нормативном постановлении.

3. Рекомендовать Верховному Суду Республики Казахстан дать дополнительные разъяснения по вопросам условно-досрочного освобождения от отбывания наказания и замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания с учетом правовых позиций Конституционного Суда Республики Казахстан, изложенных в настоящем нормативном постановлении.

4. Настоящее нормативное постановление вступает в силу со дня его принятия, является общеобязательным на всей территории Республики Казахстан, окончательным и обжалованию не подлежит.

5. Опубликовать настоящее нормативное постановление на казахском и русском языках в периодических печатных изданиях, получивших право на официальное опубликование законодательных актов, единой системе правовой информации и на интернет-ресурсе Конституционного Суда Республики Казахстан.

*Конституционный Суд
Республики Казахстан*